Стихи Алёны Дубровиной

Стихи Алёны Дубровиной

сборник поэтических творений разных лет

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6-5
Д79

Дубровина Е.

Д79 САД. / Е. Дубровина. – СПБ.: Изд-во Написано Пером, 2015. – 26 с.

ISBN № 978-5-00071-346-4

Об авторе: Дубровина Елена родилась в России (г. Воронеж). По образованию филолог и экономист. Автор молодежного ро-

мана-трилогии «Туда, где рождается Солнце», сборника христианских рассказов «Пшеничное сердце» и мистических новелл «Бабушка-Вуду», сборника милых сказок для малышей «Чудо одного дня», волшебной сказки для детей и взрослых «Бука Бякина и удел слабаков», является сценаристом и режиссером одноименного аудиоспектакля. Организатор волонтерского благотворительного проекта для детей из неблагополучных семей и детей-инвалидов из интернатов Воронежской области «Лука и Лучики».

О книге. Сборник стихотворений разных лет. Для меня рождение стиха было чудом до того, как я узнала всю прозаическую кухню приготовления стиха. Потому стихи писать перестала еще в юности, но редко они все-таки вырывались каким-то образом из-под пера. Поэзию люблю и понимаю. А мои стихи мне по жизни помогали. И, вообще, порою чувства только и возможно излить в стихотворной форме. А еще стихи учили меня образности и краткости высказывания. Для меня все-таки настоящим чудом стало рождение прозы, поскольку я до сих пор не умею должным образом писать сочинений, как это принято в школе. Да-да, при поступлении в Университет я дважды завалила именно сочинение. Однако жаль было бы свои стихотворные эксперименты предать забвению, поскольку в них обнажено много чувства, они были результатом сильных эмоций, они были когда-то важны. Возможно, пережитое в моей лирике кому-то покажется знакомым и даже близким, тем они и будут ценны.

© 2015 – Елена Дубровина

ДЕТСКИЙ САД
1990-2004

СВЯТИТЕЛЮ МИТРОФАНУ ВОРОНЕЖСКОМУ

Со слезами стою я у раки твоей:
Митрофане, отец, помоги!
Ты успеньем своим покинул детей...
Бог вручил нас в руки твои!

Строгий взор на иконе святого
Пременился на ласковый взор:
«Чадо, жив я у Бога живого,
Не оставил я вас, что за вздор?!

Обошел Крестным ходом владенья,
Повстречал много я христиан,
Но увидел я, к сожаленью,
И овечек покинувших стан.

День и ночь я стою у Престола,
Со слезами о вас всё молюсь.
Чтоб в молитве воскресли вы снова.
Молитвою зиждется Русь!

Стройте флот упованья на Бога –
Нет прочней обороны такой.
Покаяньем откройте дорогу,
Что ведет вас к Богу, домой».[42]

КРЕСТ

О, сколько боли и страданья
Сошло на голову его,
И он роптал на мирозданье
За крест тотема своего.

И он молил облегчить участь
Фатальной тяжести своей:
«Тяжёл мой крест, его измучусь,
Не вынесу до края дней»!

Однажды, как это бывает,
Был заблужденью послан сон,
Который тайны открывает
Тому, кто сердца не лишён.

И старец перед ним явился
В бескрайнем поле, где как лес,
Среди других крестов ветвился
Его оплакиваемый крест.

Пред взором спящего предстали
Громадные и ржавые кресты,
Из золота, бетона и из стали,
И маленький – из бересты.

И старец молвил: «Ну, раб Божий, –
И указал на крестный край –
Какой тебе всего дороже?
Их очень много. Выбирай!»...

«Твой выбор, как я вижу, выпал
На этот крест из бересты,
Напрасно ты роптанья сыпал:
Твой крест и есть, что выбрал ты».

ГИТАРА

Гитара калека с одною струной
Не радует сердце, стала немой.

Лежит и молчит ненужной в пыли
Без струн, что мелодий не обрели.

И кто-то случайно дёрнет струной –
Лишь монотонный послышится вой…

И от досады пнёт её стан:
«Музыки нет – выкинуть хлам!»

Наденьте же струны и дайте умельцу,
И он воскресит музыкальное сердце!

ВЕСЕННИЙ ЛИСТИК

Трепещет листик на ветру,
С пространствами играет,
Мотыльковую игру
С бурей затевает.
Небо молния слепит:
Вспышка и раскат;
А он всё висит, висит –
С деревцем объят.
Слёзы потекли рекой,
Дроби отбивая,
Гладкой серой пеленой
Ветви пожирая.
Луч радушный осветил,
Попрощавшись с бурей:
Зеленея, лист ожил,
Хвастается сбруей.
Нет, ни ветры, ни дожди
Нынче не пугают.
В мае листья рождены;
В осень опадают.

С ДОБРЫМ УТРОМ

Ласково лапкой пушистой
Солнышко гладит подушку.
Сон мой хмелем душистым
Капает в чайную кружку.

Чайные листья подъемлет
Струёй ароматной, горячей.
Сердце кенарю внемлет,
Который на ветке заплачет.

Мирное, сладкое чудо
В миг пробужденья явилось;
С тем, с кем спало непробудно,
В чае теперь растворилось.

«Доброе, доброе утро», –
Мама мне ласково скажет.
Улыбка кенарем шустро
Нотками на сердце ляжет.

СТАРЕЦ

С нехитрою снедью под мышкой,
На кривую клюку опираясь,
Шел нищий-калека к парнишке,
Светло ему улыбаясь.

«Что, парень, грустишь? Одиноко?»
«Иди, голытьба, не мешай!»
«За что же со мной так жестоко?»
«На, вот, поешь и ступай!»

Хлеба кусок дрожащей рукой
Поймал. Поклонился старик:
«Спасибо за дар золотой.
Объедки я есть привык...»

Вмиг разобрался с едою,
У мусорки сел, как обычно.
«Не уж-то смирился с судьбою?» –
«Не удивляйся… привычно!»
«Когда ты в лохмотьях, калека,
Когда нищетой встретил старость,
Такого, как ты, человека
Посетит ли когда-нибудь радость?
Вчера я просил подаянья,
А ты гордо мимо прошел;
Не знаешь мои ты страданья

И не поймешь их душой.
Сегодня я радуюсь, правда,
Крохам чьего-то стола;
Не думаю, будет ли завтра;
Не жалею, что было вчера.
Я рад за твою человечность:
Дал хлеб, не презрения кнут.
Поверь, сострадание – вечность!
Смягчи надо мною свой суд.
Живу словно птица, свободен,
Свой век доживаю несложно,
Суму влачить каждый пригоден –
Всё в жизни изменно и ложно.
Любая песчинка заполнит
Собою в миру пустоту:
А смерть свой долг мне исполнит:
Убьёт и страданье, и нищету.
И честь, и богатство – истлеет…
А что я могу потерять?
Ведь кто ничего не имеет,
Потери не может узнать...
А что за беда тебя гложет?
Раздели свою горечь со мной.
Совет старика не поможет,
Унесу эту ношу с собой.»

Но парень ему не ответил:
Всё мелочным вдруг показалось…
Старца он больше не встретил –
Отмучился, как оказалось.

ВОИНАМ

На бранном поле тихом
Лишь вороны кружат.
Шуршащим черным игом
Солдата теребят.
И он не пробудится,
Их не согнать рукой.
Ему сейчас мир снится –
Эдемовый покой…
Вопиет ему Земля:
«Пусть ты на чужбине,
Одна для всех я, и тебя
Оплакиваю ныне»!
И кто сражаться будет,
Жизнь свою пройдя,
Миром кровь остудит,
Приняв его, Земля.

ПРОЗРЕНИЕ

Однажды усомнилась я, Библию читая,
Не душой, а разумом Писанию внимая…

И приснился мне Христос,
Над землёй меня вознёс,
Показал поля живые,
Да нерадивые, гнилые.
В чёрной рясе и без сил,
Чело в устали, склонил…
Взял рукой Своей святою
Горсть земли, червя – другою
И мне притчу рассказал:
«Там где мерзкий червь лежал –
Животворящая земля!
И мерзких их – топтать нельзя!»
И узрела глас Его:
«Сколь могу терпеть сего?!
Сколь глаголать вам, сметенным?!
Сколь доказывать вам, бренным?!
Сколь на Истину роптать
И во тьме её искать?!
Вездесущий Святый Слог
Написал Рукою Бог!»

И после пробужденья стыдно стало мне,
Мне, столь недостойной, Явил ответ во сне.

ЗВЁЗДОЧКА

Средь множества светил
звёздочка взошла.
Их буйный свет её затмил –
приюта не нашла…
Не потускнеет небо
без неё одной,
Когда, сорвавшись, станет
летающей звездой.
И кто-то загадает
желание при ней…
И после вдруг заметит:
«А с ней было светлей!»

ВРЕМЯ

Время, вдруг, не станет,
Не остановить!
Оно на то, чтоб старить,
На то, чтобы убить.
Оно живёт «делами»
И по подсчёту дней –
Сущая веками
Тысячи кровей.

Оно делимо гранью:
Что было и что будет…
Твердеющею дланью
Рождает всё и губит.

ЗОВ

Свободно, будто птица,
Моя душа умчится:
Привыкла к жизни кочевой.
Время быстроного,
И дальняя дорога
Зовёт и манит за собой.
Надежды колокольчик
Звенит и бьётся громче –
Ведёт мечтою в мир иной.
На зов его, ликуя,
Слепо лечу, бегу я.
И вот уж годы за спиной.
Нам суждено родиться
И в жизни вечно биться,
Чтоб след оставить добрый свой,
Чтобы душа святою
Слилась с неведомою
Нетленной жизнью неземной.

РУССКИМ ВОИНАМ

О, Мир, искушённый кровью разврата
Бесчестной, жестокой войны!
О, недостойный, верни же мне брата
С обломков чужой стороны!
Не старцем с морщиной у брови,
Объемлющей лик молодой,
А прежним, не знающим боли,
Даруй возвращенья домой!
Невольно сжимает ножны и щит,
Свободу меняя на строй.
Пусть горн боевой вовек замолчит!
А брат возвратится живой!

***

Чем буду лучше я тебя?
Коли напившись до чертей,
Я окунусь, сил не щадя,
В любовный флирт страстей?
Суеты праздные, увы,
Остерегаюсь, не ценя.
Мне не почувствовать их сны…
Чем лучше ты меня?

КНИГА ЖИЗНИ

Страница за страницей – протекает жизнь…
Написанная книга, судьбою прочтена.
Ей наперёд известны пророчества души.
Известно только ей, где кончится она.
Однажды воспылает в домовой печи:
Бездушья угль нутро наполнит,
И будет пепел не дано прочесть,
Никто о книге той не вспомнит.

КАПЛЯ РАЯ

Мне подарили прекрасную птицу,
Видавшую виды райский полей.
Она, бедолага, в клетке томится,
Тоскуя по воле – экзотике дней.

Не отпустить эту птаху на волю:
Не вынесет гнёта ворон и зимы.
Так и живёт капля рая со мною –
«В ответе за тех, кто приручены!»

БАБОЧКА

Прекрасная беспечная
Порхает над цветком…
А жизнь-то скоротечная –
Одним свершится днём.
А бабочка резвится,
Всё крылышком играет,
И маленькая «птица»
К ночи умирает.

ЧЕРВЬ И ВОРОН

Ты не каркай ворон,
Не трави мне душу.
Я не тот уж, сломан,
Выброшен на сушу.
Оживленной влаги
Не испить мне боле –
Стоптанные стяги
Водоёмной воли.
Ты не каркай ворон,
Мне и так понятно,
Что тобой заклёван
Буду безвозвратно.
А волны так капризны…
Что ж червь из водоёма?
Не слова этой тризны
Не поняла ворона.

ПУШИНКА

Малютка-пух огромной птицы
При полёте падал вниз.
Оторвался, оттеснился,
На своих крылах провис.
Гонимый странным зовом
Он неясных сил,
Парит свободой «скован»,
Своей судьбой зажил.
Он в вихрях закружился:
И в дебри занесло.
Трепещет и боится:
Один среди всего.
Вернуться бы обратно?
Да только память может;
А птицу ту потеря
Не очень-то тревожит.
Не ведая убытка,
И не пожалеет,
Без маленькой пушинки
Она не облысеет.
В жизни так бывает:
Покинув отчий дом,
Летишь куда, не зная,
И что грядёт потом.

ПИЛА

Задыхаясь в опилках р-р-рычала пила
И стонала, змеёй извиваясь:
«Не хочу превращать деревья в дрова,
Душ древесных клыками касаясь!»
Вдруг смычёк прикоснулся к железу
И наполнил душою нутро,
И запела пила: «Больше резать
Не заставит, живую, никто!»

МОЛИТВА АНГЕЛУ

(песня)

О, Ангел, молю, пошли мне знаменье!
В смятении я, как мне поступить?
Гложет меня моё нетерпенье:
Зачем я на свете, чего ради жить?!

Взмахнул он крылом, поднял шумный ветер,
С горечью он и слезами ответил:
«Знай маловерный, языческий пыл
Сердце твоё беспощадно пленил!»

Знамение лишь слепец не увидит,
Его не почувствует твёрдый гранит,
Глупец о нём просит, глупец не предвидит,
Что в кровь разобьётся о монолит.

И Ангел спросил: «Зачем ты ждёшь чуда?
Его ты должна в сердце носить,
Терпеть и любить, и верить, покуда
В смирении сердце твоё будет бить».

ПНИ

О вечные вихри непониманья,
Вы тяжкая боль для души!
Ищу в вас бесплодно тепла и признанья…
Мой крик вам – демон тиши.
Быть может, расправлю однажды
Крылья свои и взлечу,
Поборов злые вихри отважно…
Но их молчаливо влачу.
Смиреной рубахой объята,
В пустую сжигаю я дни…
Вот так из древ жизни заклято,
Режут никчемные пни.

В ТИШИ

Тишина только с тем говорит,
Кто её слушая, ночью не спит.
Мягкою тенью – ласковый кот –
Пришла тишина, мурлычет, поёт.

И стонет сверчками, их трели в тиши,
Наверное, звёздам даже слышны.
Яблонька веткой скребется в окошко;
Песню поёт одинокая кошка.

Я слушаю ветер и шелест листвы,
Мотыльков лопотание, города сны.
Вплетаются звуки в орнамент ночной
В такт скрипа пера, сливаясь с душой.

Я всё это слышу в мирной тиши;
Всё это – пенье ночи для души.
И будто царица над дремлющим миром,
Восходит луна – лунатиков лира.

АНГЕЛ И БЕС

Плыл Херувим над пустыней безмолвной,
На раскалённые дюны взирая,
Вдруг перед ним тучею чёрной
Бес появился, клады копая.
«Раскрою тебе тайные недра,

Их блеск, и славу, и страсть.
Тебе подчинятся все гады и ветры,
А ты помоги на Небо попасть.
Ты подари мне крылья святые,
Я нимбы тогда заслужу,
Давно не легки золотые
Рога, их веками ношу.
Но не ответил крылатый безверному…
Может, бесовский язык он не знает?
Только вознёсся к Небу безмерному...
Бес же всё земные клады копает.

***

Я пил бы жизнь свою глотками
И смаковал бы аромат
Из смеси счастья со слезами,
Но я вкушал добро, как яд.
И изменился вкус букета –
Я горьким перцем закусил.
И в траурной парче карета,
И кучер разум отрезвил.
И праздность стал я ненавидеть.
Жизнь поглощаю из горла,
Чтоб только чашу не увидеть
Из отравленного стекла.

ДАР НЕБА

Коршун не летает,
На земле дрожит:
Ветра его пугают.
Он жизнью дорожит.
И он не понимает,
Что крылья – неба дар.
Постыдно умирает.
Он на земле – комар.
Но взмыв в пространство смело,
Он царственно парит!
Его судьба – часть неба;
Земля – рабов гранит.

УШЕДШИМ

О, как стремительно мы мчимся,
Не думая о ветхости минут:
И с годом час в едино слился…
А времени не нужен кнут.
Оно само распорядится,
Мгновеньем меряя свой срок:
Кому уйти, кому родиться
Средь хаотичности дорог.

А сердце плачи проливает
О скоротечности времён…
Один лишь Бог на свете знает,
Как хрупок мир, что Им творён.

ДОЖДИК

Нудный серый мелкий дождик
Затянул свой граммофон.
Вот уж ночь, а он не хочет
Покидать мой старый дом.

Лижет окна, лижет двери,
Ластится ручьём в стекло.
Что ему мои потери,
Смытые слезой давно?

Мне б хотелось солнца детства,
Когда нечего терять.
Только никуда не деться –
Дождь сумеет всё слизать.

ОЖИДАНЬЕ

Слышу я дыханье ночи.
Полночь… Тишина…
Стрелка двигает секунды…
Снов я лишена.
Тщетно силюсь я услышать
За окном шаги.
Моё сердце ими дышит:
«Боже, помоги!»
О тревоги, ожиданья,
Да пойдите ж прочь!
Но сижу я у порога,
Карауля ночь.

БЕЗВРЕМЕННО УШЕДШИМ

Я Старость не встречу…
Меня не жалейте!
Устала унынием сердце кормить…
Как было бы просто уйти не простившись
В Небытие, обо всем позабыть.
Жизнь мне диктует: борись, не сдавайся!
А я не хочу бороться и жить!
Я Жизнь полюбить пыталась напрасно:
Она же заставила Смерть полюбить.
Я мягким телом разбита о камни:
Не удалось приспособиться к ним.
Чем выше, как думала, я поднималась,
Тем глубже в пропасть врезалась как клин.

Я здесь чужая – с Луны ли, с Сатурна?
Да кто меня знает, откуда я есть?
Моя оболочка – всего только урна,
Душа моя – пепел, а на сердце жесть.
Что Мачеху мне гневить понапрасну,
Она и щедра бывает порой.
Мир её чтит, считая прекрасной,
А я тороплюсь и рвусь все Домой.
Я с ней расстаться насильно не смею,
Кто её создал – Тому и отнять,
Но все-таки жить я совсем не умею,
А так же ещё: терпеть и страдать.
Делами добра я себя не одела,
Поэтому стыдно явиться нагой,
Но манит меня надежда святая:
Прощен будет сын, вернувшись Домой.
Каждое утро я чувствую тяжесть:
Горьких дум вековая печать…
Потому что не встречу я Старость.
Мне это в радость! Не нужно рыдать!

ВЛАГА И ЗНОЙ

Мне б разогнать тучи руками,
Чтоб дрожь земную бурей унять.
Да в море тону, умываясь слезами,
Всё сушу мечтаю обнять.

Мне б в зное раны холодной водою
Омыть, дабы жажду убить.
Да всё обжигаюсь, стенаю и вою,
Я путник пустыни, хочу только пить.

Так что ж тебе надо: зноя, воды ли?
Тебе ли стихиями по-ве-ле-вать?
Знай же, что ливни щедро омыли,
То будет нещадно в зное сгорать.

МЫСЛЬ

Заученные истины душат мысль крылатую.
А я, минуя скобки, с небом её сватаю!
Мечтательным Икаром она хотела б взвиться,
За семь секунд свободы, готовая разбиться.
Пусть воронье развеет, и светлый её прах
Тогда пускай витает средь палачей и плах.
Тогда не зная страха, пыльной оболочкой
Их повенчает с небом и всё закончит точкой.

В ТЕНИ САДА
2008-2018

ЧАЙНОЕ

Сладко пахнет карамелью –
В чашке с чаем стынет сон…
Чайничек своей свирелью
Поет о том, что он влюблен.

Как до урчания приятно
Ему смотреть на нас с тобой,
На то, что вовсе необъятно –
Вмещает утренний покой;

Как аромат имбиря, мяты
Растает в кружке на заре;
Как будут простыни измяты;
И будет жарко в декабре…

Старательно оберегая
Дыханье утренней воды,
Чтобы окрасить кружку чаем…
Он счастлив, что есть я и ты.

***

Я устала от горького хлеба:
Прагматизма политик, рекламы –
Закопченное серое небо...
Кислород обдувает карманы.
Где вы, розовые мечтанья?
Где вы, грёзы любви к пространству?..
Только тесно в коробке желанья:
Скупость чувств – сплошное мещанство.
Полететь бы за горизонты
И ворваться к закату ветром:
«Мол, вот я – ваш веселый поклонник,
Называйте меня – поэтом!»

Только, нет, не поэт, я – трагик,
И зануда, и меланхолик.
Такой уж положен мне трафик.
Спасибо, что не «алкоголик».
Нет, не творю я поэзий:
Веду переписку с собою.
Но сердце сжимает болезнью:
Глубины его это не стоит.
Я устала от горького хлеба:
Я сыта им уже по темя!
Голодающие по небу
Составляют особое племя.

СОСУД

Налей в сосуд воды. Долей еще немного.
Попробуй, отдели, что прежде было в нём.
Так у меня с тобой единая дорога,
И даже если мы сосуд наш разобьём…

Чем более страданья на себя излили,
Тем больше потрясений вынесем вдвоём.
Они друг к другу глубже нас соединили.
Ты вспомни наш сосуд, и Что налито в нём.

К ФОТОГРАФИИ ДЕДА

В рамке с лентою святой
В форме, при параде —
Это дед мой молодой,
Командир в отряде.

А что — война? — спросила я.
Он же мне ответил:
«Сделал все, семья моя,
Чтоб то не знали дети!»

Но я настойчиво прошу,
Смотрю, как на икону.
И дед поддался: «Опишу:
Война – есть боль и стоны!

Она есть скорбь, геройство, страх,
Когда страна в окопах,
Когда твой дом, разбитый в прах,
С землей сравнен на тропах.

Когда на завтрак лишь табак,
Усталость, вши, тревоги,
Когда тяжел спине рюкзак,
И в кровь разбиты ноги.

О, горек вкус святых побед,
Когда друзей не стало!..»
Спасибо, бабушка и дед,
Что я войны не знала!

Фото с ленточкой святой
Бережно хранимо:
Дед остался молодой,
Погиб он под Берлином.

***

В твоих руках перо, а в сердце Слово,
Что хочешь ты сказать и для чего?
О, не суди свой мир сурово и не суди из ближних никого!

Ведь каждый – есть сосуд от Бога.
И если мелки мы в делах
И малодушны, и убоги… Мы все – великие в сердцах!

ОКОЛОЛИТЕРАТУРНЫМ

Зачем вы мне дали ритм и размеры?!
Я раньше и так слагала без меры.
Зачем мне границы, выгода, сроки?
Когда необъятным пишутся строки.
Зачем мне рифмы, штампы, шаблоны?
Когда под пером сердечные стоны.
Не надо мне идолов, муз вдохновенья!
Не им и не вам мое преклоненье!
В вашем рецепте лук, редька и слезы.
А я помышляла, что чувства и розы,
Наивно поэзию чудом считала...
Но вы разуверили – поэта не стало.
О, не губите вы серым умом,
Радужных, думающих стихом.
Не куйте вериги, цепи не куйте!
Хотите убить? Тогда критикуйте!
Хотите подмять, само- утвердиться?
Режьте, бескрылые, крылышки птицам!
Очень уж метки копыторогие,
Слепые, бедные, четвероногие...
Ревнуйте зеницам видящим небо,
А рыло зрит землю – ей б желудь, не хлеба...
Вот для чего ваша клетка из стали.
Вы ее мастерили, чтобы мы не писали.

ЧИТАЛА Я СТИХИ САМОУБИЙЦ

Читала я стихи самоубийц... Но кто же их подвиг к отчаянью?
Кто, лирою маня, в потоке лиц избирал их лавровым венчаньем?

За кладези морского языка, за прирученье рифм те душу продавали.
И лирой добрых чувств будили, но в века на самом деле идолов ваяли.

Лун мертвый свет милей им был сиянья истинного Слова:
Опустошающий гордыни пыл – на два крыла оковы.
Бесплодные страданья мотыльков у лунной свечки тайну не открыли:
Нет тайны в шуме витиеватых слов, темно лишь там. Там света не включили.

А лиру эту держит сатана: «Давай же, кукловод, ну поиграй словами»...
Но Слово – это не игра, Оно ведь было перед нами.

За складность строк и глубину речей не славьте вы певцов-поэтов!
Есть Тот, Кто создал слов ручей и изливает всему свету.
Есть Тот, Кто вдохновенья дар, раскинув щедрою рукою, –
Любви неопалимый жар – согреет жизнью и покоем.
Довольно восхищенье воздавать тому, кто прах, «играющий словами»!
За гением – Творец, за словом – Благодать и эхо Славного делами.

Читала я стихи самоубийц... Их пенья слушать вдруг не захотели
И почестей лишили тех страниц, какие пьедесталами пестрели.

АКРОСТИХ, КОТОРЫЙ СТИХ

И царь себя уничижает,
Святой все кается в грехах,
Талант бездарность возвещает,
И мудрый глупый на словах:
Не угадать личину по одеже,
А скромность – золота дороже.

ЗАГАДКА

Любой щит треснет пополам,
когда она ликуя,
с душой людской творит бедлам,
уничтожая сбрую.
Она всетопкий океан,
что омывает сердце,
И безрассуднейший туман
за потаенной дверцей.
Она кипит, вздымая кр**овь**...
Сей дар для всех, она – ...

ВО ГНЕВЕ

Во гневе лик людской теряем, становимся зверьем.
Во гневе разума не знаем, его инстинктами зовем.
Заприте ж уст и малодушья двери: и щелкнет разума засов,
Не выпустив на волю зверя, чтоб избежать его оков.

ТЕНИ

Нет эмоций и желаний
Среди теней, среди глуши,
Среди черствых изваяний
Нерушимой тишины.

Что жило, существовало –
Все уходит в тень,
И тени принесет немало
Грядущий жаркий день.

И этот мир тенеподобный
Не иначе как – загробный.

АПОСАТОЕ

Наша жизнь в полоску –
Черно-белое кино:
Судьба матрасом пестрым
Ткала его сукно.

Лишь смерть кровавой брошью
Раскрасит сей матрас.
Но жить постельной вошью
Комфортнее для нас.

ТРЕВОГА

Нахлынула тревога –
От демона ль, от Бога?
Вошла колючкой в душу
И мучает, и душит,
И разуму неймется,
И сердце в стонах бьется:
Что испытать придется?!
Так ведомо заранее грядущее терзание,
И это душебуйствие и есть оно – предчувствие.

***

Не очистится тот, кого в грязь не заносит,
Не получит ответ, кто о чем-то не спросит,
Не стучавшийся в двери, не сможет войти,
Не ведая цели, не знаешь пути,
А без страданья не ценится счастье,
Не бывший на дне, не требует власти,
Не знающий голод, не молит о хлебе...
Так ползущий в болоте мечтает о Небе.

ПРО ДОМ

Пришел чужой в мой ветхий Дом
И заявил: «Борись со злом!»
Не залатав, как обещалось, крыши,
Сказал: «Борись и здесь, и выше!»

Пришел и враг в мой бедный Дом:
Вздохнул и вышел он со злом.
А что еще он мог бы взять?
Здесь даже нечего сломать.

Залезла я тогда на крышу,
Чтобы спросить Того, Кто выше:
«Да что мне делать, отзовись!»
Сказал: «Ты за любовь борись!»

ПУТЬ ПРАВЕДНИКА

Устав от нескончаемых дорог,
Устав от боли и тревог,
Устав от лживых злых речей
И крови жаждущих мечей,
Ты хочешь мир собой спасти:
Измученно свой Крест нести
Ни день, ни год, а целый век,
Хотя всего лишь человек.
Среди бесчисленных дорог
Ты не один, с тобой Бог...

Так кто-то тяжести неся,
молит Его за всех и вся,
любя тебя, взвалил твой Крест,
чтоб легким взмыл ты до Небес.

КОЛИКИ

*

«Помни, перышко Моё, – мне сказал Творец, – в какой помойке я нашёл твоей души конец».

*

«О, как почуют меня! Будто царского коня!» – вещала глупая ослица, на хребте Христа неся.

*

Вы услышьте, Чтецы, глас вздымающий строки:
Все Поэты – творцы и немного пророки!

*

«Нет правды на Земле, нет ее и выше» –
Я от ангела без крыльев однажды это слышал.

*

«Возможны ль Ангелы? – бессонной ночью думал я.
И голос мне ответил: «Да спи ты, чадо, нет меня».

*

Учиться пакостям надумал бес и для того в парламент влез.

*

Кому-то храм – обитель сердца (за упоением идут)...
А чье-то сердце упоенно – и дом, где Ангелы живут.

*

Всю жизнь мы боремся с собою и чувства чаем погасить.
Нужны ль мы миру в виде зомби, что не способные любить?

*

Добродетель от ума суетного – на глаза парча. С нею доброделу недалеко до палача.

*

Жить, согласно мнению общественности – прозябать под дулом неестественности.

*

К чему искать друг в друге гадкое и осуждать, хвалясь собой? Мы все больные недостатками, но все – богатые душой.

*

Горнило искуса пройти, чтоб благодарным стать и чтоб любое благо мира с легким сердцем отпускать.

*

На обиду отозвался? Мести сажей мысли мажешь...
Ты прости и будь спокоен, злой себя и сам накажет.

*

Желаем многого, дары не замечая: томимся сердцем и умом. Но если воздух вдруг исчезнет – так мысли будут лишь о нем.

*

Ни в похоти, ни в страсти чувство, ни в антураже, ни в словах. Оно великое искусство, зачатое в сердцах!

*

Кресты на небе; обновленье, слезотечение икон... Столько чудес не помнят предки, но мир совсем не удивлен! К чему слепцам знаменья эти? В крови по горло Твои дети.

*

Спросил о святости монаха один души бездельник.
А тот ответил вяло: «Может, в понедельник?»

*

Взлететь возможно человеку: ему достаточно простить,
Обиды вырвать жесткий камень и с легким сердцем отпустить.

*

На радотях медведь раскинул лапы, желая дрессировщика обнять: так и могучие объятия России способны до смерти замять.

*

Нет достатка – суть проблем. Богатеть не получается...
Бог дает богатство тем, кто к нему не прилепляется.

*

Благоразумия б немножко: спасая мышь, убили кошку.

*

Без мудрого разумения: и вера, и любовь – недоразумения.

*

Один «добродел» праздно жил, много ел, а умер когда, заслужил лишь рога.

*

Делай так, как Бог велит, и будет венчик тебе свит.

Делай так, как хочет Он, и оденешься в виссон.
А неопрятной голытьбой – по фэйсконтролю с глаз долой.
*

Устроиться уютней чает муха: жужжит, не ж-жалея силы брюха.
Но только невдомек дурёхе: в паучьей сети её ноги.
*

Любое дело без любви напрасно. В основании любви – творить и созидать. Все остальное суетность пустая, которую в основу опасно полагать.
*

Речь мудрого – струящийся поток, он супротив теченью. Блаженно чист его исток: он бич глупцам, слепым свеченье.
*

Строки кровушкой сочатся. В них душа и оболочка.
Но вампиры кровожадно поглощают эти строчки
*

Живописец ли поэт? Да, сказать рискую: что не опишу в стихах, то Вам нарисую.
*

Много ли имеешь? Под нищенства бичом?
Коль что имеешь – ценишь: будешь богачом!
*

Розовы очки в дребезги разбиты: человек рожден – страдать и умереть. Детские желания забыты, и так не хочется взрослеть, взрослеть, взрослеть...
*

Мирно горит лампадка,
И пусть за окном стреляют...
*

Есть только два ключа поэтам: с мертвой и живой водой.
Один наполнен жизнью, светом; смертельной тьмой – второй.
*

От избытка сердца глаголят уста: слова либо живые, либо в них пустота.
*

Если под пером родятся черти – значит, сердце их гнездо.
*

Свобода в этом мире иллюзорна, как рай земной и счастье на земле.
*

О, человеков и Ангелов Боже, прошу подари мне крылышки тоже! Чтобы слова мои души питали, чтоб через них Тебя узнавали.
*

Первые стихи на свете сочинили каиновы дети,
Земля им плода не давала, а жизнь своё им диктовала...
И чтобы выжили они – пришли:
ремесла, войны и стихи.
*

Испить бы жизнь, да без остатка, и, не испытывая страх, простить, проститься, улыбнуться и умереть с молитвой на устах.

САДОВЫЙ ВАР
2018

ДЛЯ КОГО ЕСТЬ ВСЁ

Не ищите встреч, кому они не дороги,
Молчите с теми, кто вас не поймёт,
И не смотрите осторожно под ноги –
Так не опробовать полёт.

Впереди столь много не изведано,
А небо разное: успей зарисовать!
И не держитесь за балласты «верные»:
Откиньте всё, чтоб высоту набрать.

Разлука – боль? Но жить, вообще, – болезненно,
Не бойтесь сердце свежевать в куски,
Ведь миру было бы полезнее
Любить до гробовой доски!

Рубить канаты с якорями ржавыми,
Нестись с ветрами за горизонт всего:
Быть может, это право для бесправного –
Кому не жаль, но для кого есть всё.

ПОЭЗИЯ НЕ В РИФМЕ, НЕ В СЛОВАХ

Я вся никто и звать меня никак,
А как пришла и как уйду я,
Об этом ведает лишь Тот,
Кому пою я – «Аллилуйя»!

О, без Него стихи молчат
Подобно камню, пыли, праху.
И без Него пустое все:
И труд, и жертвы, вход на плаху.
Все безвенечно, пусто все,
И не разжечь сердечный пламень...
Но лишь коснется Он души:
Возопиет обычный камень!

И путь к Нему преодолим:
Не измерим шагами,
И не молитвой, не умом,
Не добрыми делами,
Не подвигами, не стихом,
Не океаном чувств, ни верой...
Путь измеряется к Нему
Любовью – той извечной мерой!

ВРЕМЯ ОСЕНЬ

(вальс)

Холодные мокрые ветви царапают дом мой у окна,
Золотом и рыжей медью сыплют ковром, приглашая: «Пора!

Долой из уютного плена навстречу ветрам, сквозным и немым!»
Если б Вы знали бы, знали: жизнь я отдам, чтоб увидеться с Ним.

Высится мысль и молитва слагается сердцем, внемлет умом.
Радость и горечь, как птица, хлещет то правым, то левым крылом.
Все-то здесь зыбко и мелко – приторный вкус: сыта им сполна...
Если б вы знали бы, знали, как же в Него я влюблена!

Мир сей полон печали: боль за Тебя, за себя, за других.
Если б мы знали бы, знали: жизнь в полотне столетий лишь штрих.
Покину я без сожаленья город картонный – душный приют,
Да бисер собранный жизнью. Лишь бы услышать:
«Чадо, Я тут».

НОЧНАЯ СЕРЕНАДА

колыбельная

Не смыкая хищны очи,
Волки воют темной ночью.
Волки воют от того,
Что им спеть колыбельку нету никого.

И пусть ясная луна освещает путь ко снам.
Пусть убаюкает она и ведет к твоим мечтам.

И пусть дождь и ветер пусть, лютый холод за окном
На нас не навеют грусть, они ведь не проникнут в дом.

Нагоняя грусть и страх,
Стонут выпи в камышах.
Они плачут от того,
Что им спеть колыбельку нету никого.

И пусть страхи и пусть тени, навсегда покинут дом,
Будь счастливым и будь светлым, будто Солнце ясным днем.

Не тревожа твой покой,
Шепчет звездам лес ночной
И грустит он от того:
Спеть ему колыбельку нету никого

И пусть тайны возвещает: ты подслушай их малыш.
И будь умным, и будь чутким, и будь бодрым, как поспишь.

И пусть дождь и ветер пусть, лютый холод за окном
На нас не навеют грусть, потому что радость в нем.

Содержание

ДЕТСКИЙ САД (1194-2004 г.г.)

Святителю Митрофану Воронежскому — 4
Крест — 4
Гитара — 5
Весенний листик — 5
С добрым утром — 6
Старец — 6
Воинам — 7
Прозрение — 8
Звёздочка — 8
Время — 8
Зов — 9
Русским воинам — 9
Чем буду лучше я тебя — 9
Книга жизни — 10
Капля рая — 10
Бабочка — 10
Червь и ворон — 10
Пушинка — 11
Пила — 11
Молитва Ангелу (песня) — 11
Пни — 12
В тиши — 12
Ангел и бес — 12
Я пил бы жизнь — 13
Дар Неба — 13
Ушедшим — 13
Дождик — 14
Ожиданье — 14
Безвременно ушедшим — 14
Влага и зной — 15
Мысль — 15

В ТЕНИ САДА (2008-2018 г.г.)

Чайное 16
Я устала от горького хлеба 16
Сосуд 17
С фотографии деда 17
В твоих руках перо 18
Окололитературным 18
Читала я стихи самоубийц 18
Акростих Истина 19
Загадка 19
Во гневе 20
Тени 20
Апосатое 20
Тревога 20
Не 20
Про Дом 21
Путь праведника 21
КОЛИКИ 21

САДОВЫЙ ВАР

Для кого есть всё 24
Поэзия не в рифме не в словах 24
Время осень (вальс) 24
Ночная серенада (колыбельная) 25

Вырученные от продажи данной книги средства идут на подарки детям-сиротам и детям-инвалидам города Воронежа и Воронежской области.

О благотворительной деятельности инициативной православной группы волонтеров «Лука и лучики» можете узнать на сайте автора www.elena-dubrovina.ru/

с любовью,
организаторы группы